

Я и сотни других девочек стояли на хрустальном полу в главном зале королевского дворца. Праздник Осенних Шалостей был в самом разгаре. С минуты на минуту должен был появиться сам Лорд Кэлайя, наместник Престола Грез. На потолке зала сверкали искры светильников, на стенах плясали тени. Зловещую атмосферу завершали стражники, которые грозно смотрели на нас сквозь забрала, опираясь на тяжелые двуручные алебарды.

Сегодня утром к нам домой пришли. Дядя Гортин тяжело вздохнул, когда открыл двери, за которыми стоял глашатай Лорда. Тетя Димис побледнела и выронила посуду из рук. У глашатая в руках была бумага о том, что меня избрали. К Празднику Лорд выбирал девушек из городских семей, которых затем забирали во дворец. Никто не знал, что с ними происходит после этого, но говорили всякое, в основном это касалось любовных утех и еще что-то про гарем. И действительно, зачем еще Правителю отбирать молодых симпатичных девушек и уводить к себе в покои?

Ужасная новость застала отца и мать врасплох. Глашатай дал нам время до вечера. Меня усадили на диван, дядя достал немного крепкого, налил себе, тете, а потом махнул рукой и плеснул каплю мне.

— Доча, ты только не сопротивляйся там, делай все, что тебе скажут! — чуть не плача, прорыдала тетя Димис. Они были мне как мать с отцом, всю свою жизнь я прожила в их доме.

— Тинни, я... — дядя Гортин беспомощно посмотрел на меня и сжал зубы, сдерживая стон ужаса.

Я посмотрела на их лица. Стало жутко при мысли о том, что ожидает меня вечером, когда я войду во дворец. Тем временем на улице стемнело, раздался цокот копыт лошадей.

Роскошная карета остановилась рядом с нашим крыльцом. Оттуда неспешно выбрались два стражника, с ног до головы облаченные в латы, лишь узкая прорезь в шлемах с плюмажами позволяла им ходить, не спотыкаясь. Они скрестили алебарды с отчетливым металлическим звоном, образовав арку — судя по всему это было молчаливое приглашение сесть в карету.

Я решила, что их лучше не злить, спустилась с крыльца и заняла место на скамейке у дальней стены внутри транспортного средства. Лошади тихонько фыркнули, когда в экипаж забрались оба стражника, заставив пол кареты ощутимо просесть под тяжестью доспехов и оружия.

Кучера не было, один из рыцарей несильно стукнул древком алебарды об скамью — лошади снова фыркнули, теперь уже громче, и карета тронулась с места.

Мы ехали не очень долго — примерно полчаса. Вся площадь перед дворцом была заполнена экипажами — лошади издавали самые разные звуки, но двери карет не открывались, очевидно, ожидая какого-то сигнала. Кареты прибывали еще и еще, я смотрела в окно, со страхом представляя, что ждет меня во дворце. Я была одета в короткое платьице с декольте — этот наряд выбирала тетя, которая, очевидно, решила, что лучше уж мне выбрать именно такой наряд, и тогда будет больше шансов, что все пройдет гладко.

Я тогда не успела спросить, что именно должно пройти гладко, из-за того, что прибыли стражники. Тетя смахнула слезу с глаз и проводила меня каким-то странным взглядом. А сейчас в вечерней полутьме я смотрела в окно, чувствуя рядом тяжелое дыхание двух мужчин, с ног до головы укрытых латами. В голову продолжали лезть нехорошие мысли. Тем временем на улице зажгли факелы, что, скорее всего, и было сигналом. Двери карет

открылись, мои стражи вышли наружу и снова образовали арку своими алебардами, недвусмысленно указывая на то, что я должна покинуть карету.

И тут произошло удивительное. За всю дорогу ни один из рыцарей не проронил ни слова, но сейчас мне показалось, или один из них ободрительно кашлянул? Я взгляделась в их лица, полностью закрытые шлемами, и внезапно увидела в тонкую прорезь смеющиеся мальчишеские глаза. Да эти стражи совсем юные, возможно, одного со мной возраста! Из тяжело вооруженных рыцарей, таящих угрозу они внезапно в моем воображении превратились в симпатичных стражников, которые желают мне только добра!

Впрочем, такое волшебное превращение произошло с ними лишь у меня в мыслях. Я вышла из кареты, прошла сквозь скрещенные алебарды и присоединилась к толпе девочек, ожидавших, когда же откроются ворота и мы попадем внутрь.

Надо сказать, практически все девушки были примерно одного со мной возраста и одеты они были максимально легко — весьма откровенные наряды у большинства дополняли милые косички и обувь на высоком каблуке. Тетя и мне хотела заплести волосы, но я настояла и они остались распущенными, свободно ниспадая на мои голые плечи кучерявыми волнами.

Толпа гудела — часть девушек нервно хихикала, ожидая, очевидно, что уже сегодня нас будут... хмм... тренировать? Другие же краснели и бледнели, нервно теребя подол платья — они были далеко не столь уверенные в себе. Я принадлежала к средней категории — было немного страшно, не смеющиеся глаза стражей явно повысили мне настроение и даже приободрили.

Вот старые крепостные ворота со скрипом открылись и нас ввели внутрь. Цокот девичьих каблучков перемежался с грохотом и металлическим лязгом доспехов придворных рыцарей. Нас построили в Хрустальном зале и громкий голос управляющего королевскими покоями велел ждать появления Наместника — Лорда Кэлайя.

В центре зала на возвышении стоял трон, он вовсе не был ослепительно сверкающим, каким я себе его представляла — украшений было не так много, трон был похож скорее на удобный предмет мебели, нежели на подобающее место для королевской попы.

Вскоре раздалась приятная музыка и из глубины появился сам Наместник — бородатый старец в желто-зеленых одеждах. Он занял место на троне и произнес несколько фраз, не слышных нам. Придворные тут же окружили трон, ловя каждый звук, но мы так ничего и не разобрали. После этого официальная часть была завершена, нас разделили на группы и провели в нижние покои.

Сказать, что девочки нервничали, значит не сказать ничего. Некоторые чуть не падали в обморок, прочие шли с обреченной тоской в глазах, как на заклятие.

Первую группу завели в комнату за толстой дубовой дверью, из-за которой не доносилось ни звука.

— Это чтобы мы не слышали их криков! — простонала рыжеволосая девушка в платье с рюшами.

Впрочем, первую партию держали не долго. Когда дверь открылась, мы с ужасом увидели, что девушки буквально выбегают оттуда. Некоторые рыдали, закрывая лица руками, другие широко раскрытыми глазами глядели на нас, потеряв дар речи. Стражи быстро оградили первую партию и проводили ее дальше по коридору. Пришел наш черед.

Мы зашли в просторное помещение с тремя рядами особых столов с наклоном (позже я узнала, что они называются «парты»). Ближнюю к нам стену занимала большая коричневая

панель, внизу которой в специальной ложбинке лежал мел. У этой панели стоял сам Лорд Кэлайя. А рядом стоял стол, на котором покоился узкий ребристый продолговатый предмет. С нескрываемым отвращением я бросила на него взгляд.

Некоторые девушки тоже заметили эту деталь интерьера и обомлели от ужаса. «Неужели они собираются?...» — читался немой вопрос в их глазах, наполненных слезами.

Нам приказали занять места. Лорд Кэлайя вышел вперед и начал говорить. По мере его слов у многих девушек ужас в глазах сменился отвращением и ненавистью. Некоторые начали рыдать в голос.

— Приветствую вас в Храме Науки! К сожалению, в вашем мире очень велики патриархальные традиции, обучение девочек грамоте и прочим наукам находится под строгим запретом. Школы открыты лишь для мальчиков, женщинам отводится роль домашних работниц, бесправных и безъязыких. В мире, откуда пришел я, все совсем иначе — женщины обладают равными с мужчинами правами, они могут свободно получать образование и демонстрируют такую же среднюю успеваемость, как и мужчины. Поэтому я принял решение собирать во Дворце наиболее способных юных представительниц прекрасного пола — и проводить с ними уроки. В моей Школе вы будете изучать риторику, хореографию, историю, математику и правописание.

Поднялся гул. Лорд взял со стола ребристый продолговатый предмет (позже мы узнали его название — «указка») и нажал на какой-то скрытый механизм. С потолка упало белое полотно с вышитыми на нем знаками.

— Это азбука Северного Королевства. Сегодня мы изучим первую букву...

В этот момент раздался треск — рыженькая с первой парты упала в обморок от страха.